

ТРОМБОЗ БРЫЖЕЕЧНЫХ ВЕН КАК ИСТОЧНИК СЕПСИСА**В. А. Хильманович¹, Т. М. Заяц², О. В. Караогул³**¹Гродненское областное клиническое патологоанатомическое бюро, Гродно, Беларусь²Гродненская университетская клиника, Гродно, Беларусь³Гродненский государственный медицинский университет, Гродно, Беларусь

Тромбоз мезентериальных вен – редко встречающаяся патология. Результаты лечения мезентериальных венозных тромбозов остаются неутешительными и напрямую зависят от дооперационной продолжительности заболевания.

В статье представлено описание редкого случая тромбоза брыжеечных вен, осложнившегося сепсисом, с летальным исходом. Факт наличия генерализованной инфекции был установлен на 25 сутки нахождения в стационарах, за сутки до смерти пациента. Тромбоз брыжеечных вен не был установлен при жизни пациента.

Клинический случай подтверждает, что из-за стертости клинической картины, отсутствия патогномичных симптомов, редкости патологии тромбоз брыжеечных вен – трудное для диагностики заболевание. Тромбированные брыжеечные вены могут стать источником сепсиса.

Ключевые слова: источник сепсиса, тромбоз брыжеечных вен.

Для цитирования: Хильманович, В. А. Тромбоз брыжеечных вен как источник сепсиса / В. А. Хильманович, Т. М. Заяц, О. В. Караогул // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2025. Т. 23, № 1. С. 65-68. <https://doi.org/10.25298/2221-8785-2025-23-1-65-68>

Введение

Тромбоз мезентериальных вен – редко встречающаяся патология, выявляется у 1 пациента на 1500-2000 поступивших в стационары по срочным показаниям. Мезентериальный венозный тромбоз составляет 10-15% всех случаев нарушения мезентериального кровообращения [1]. Летальность при данной патологии – 85-100%.

Выделяют первичный и вторичный тромбоз брыжеечных вен. При первичном (или восходящем) тромбозе тромб непосредственно образуется в брыжеечных венах, а затем в портальной системе. При вторичном (или нисходящем тромбозе) тромбы распространяются с воротной вены на брыжеечные [2].

Выделяют три возможных механизма венозного тромбоза брыжеечных вен:

1. Спонтанный тромбоз, без каких-либо видимых механических причин, на фоне наследственных или приобретенных гиперкоагуляционных состояний.

2. Заболевания и опухоли печени, приводящие к повреждению и рубцеванию сосудистого русла печени.

3. Внешнее воздействие на портальную систему, обусловленное опухолью, травмой, воспалением, спаечным процессом.

На основании клинической картины выделяют три формы тромбоза брыжеечных вен: острую, подострую и хроническую. Острая форма протекает сходно с острой артериальной ишемией кишечника. Такое течение характерно при массивном тромбозе брыжеечных вен и их ветвей без образования коллатералей. Подострая и хроническая формы протекают, как правило, бессимптомно. Доля хронического нарушения венозного кровообращения составляет 24-40% [3].

Результаты лечения мезентериальных венозных тромбозов остаются неутешительными и

напрямую зависят от дооперационной продолжительности заболевания [4].

На сегодняшний день не существует «патогномичного» лабораторного исследования, специфического для тромбоза брыжеечных вен. Такой, широко применяемый в сосудистой хирургии, тест, как Д-димер, обладает достаточно высокой чувствительностью при весьма низкой специфичности [5].

Цель исследования – описать редкий случай тромбоза брыжеечных вен, осложнившегося сепсисом.

Описание клинического случая

Пациент С., 71 год, находился на лечении в одной из районных больниц с 30.12.2023 по 22.01.2024. При поступлении предъявлял жалобы на общую слабость на протяжении более чем 2 недель, потемнение в глазах, отсутствие аппетита, повышение температуры тела до 37,5°C. В стационаре были выполнены инструментальные и лабораторные методы исследования.

Компьютерная томография (КТ) головного мозга, органов грудной клетки, брюшной полости от 17.01.2024: КТ-признаки церебральной микроангиопатии. КТ-признаки двустороннего гидроторакса с воспалительными изменениями в прилегающей легочной ткани; признаки жидкостного содержимого в брюшной полости, увеличение в количестве и размерах лимфатических узлов, кистоподобного образования в печени, гиподенсивного образования правого надпочечника.

Гемостазиограмма от 18.01.2024: Д-димер 5481 нг/мл.

Магнитно-резонансная томография головного мозга от 19.01.2024: картина может соответствовать ишемическим изменениям в области базальных ядер слева в острый период. Множественные участки измененного сигнала в белом

веществе головного мозга. Сфеноидит, двусторонний мастоидит.

КТ в динамике от 22.01.2024: со стороны головного мозга без отрицательной динамики, со стороны органов грудной клетки отрицательная динамика за счет увеличения количества жидкости в плевральной полости.

За время лечения в терапевтическом отделении температура тела не повышалась. Пациент предъявлял жалобы на резкую общую слабость, головокружение, одышку, снижение аппетита, сонливость, невозможность самостоятельного передвижения, послабление стула. 19.01 в связи с нарастанием азотемии был переведен в отделение реанимации и интенсивной терапии.

В связи с ухудшением состояния направлен в университетскую клинику, где находился с 22.01 по 24.01.2024. Жалоб при поступлении не предъявлял из-за тяжести состояния.

Диагноз при поступлении:

Основное заболевание: Острый сфеноидит. Киста левой верхнечелюстной пазухи. Позиционный двусторонний мастоидит, состояние после парацентеза.

Осложнение: вторичный менингоэнцефалит?

Сопутствующие заболевания: Лакунарный инфаркт головного мозга в левом каротидном бассейне от 19.01.2024. Энцефалопатия сочетанного генеза. Когнитивные нарушения. ИБС: атеросклеротический кардиосклероз, кардиосклероз коронарных артерий, атеросклероз аорты. Н2А. Двусторонний гидроторакс. Гипостатическая пневмония. ДН 2. Нефропатия смешанного генеза. ОПП 2-3. Хронический гепатит низкой степени активности. Полифакторная анемия легкой степени. Коагулопатия. Паранеопластический синдром. Хроническая двусторонняя нейросенсорная тугоухость 2-3 ст. Эритематозная гастропатия.

Состояние пациента прогрессивно ухудшалось. Было выявлено повышение уровня прокальцитонина (Имуноферментный анализ (ИФА) от 23.01.2024 – 6,27 нг/мл). Нарушение свертываемости (гемостазиограмма от 23.01.2024 АЧТВ 40,7 сек, ПВ – 16 сек, АПТК – 56%, МНО – 1,42). Токсическая зернистость нейтрофилов, лейкоцитоз (общий анализ крови от 23.01.2024).

24.01.2024. Пациент с резко отрицательной динамикой; констатирована биологическая смерть.

Окончательный клинический диагноз:

Основное заболевание: Сепсис неуточненный.

Осложнения основного заболевания: Синдром полиорганной дисфункции. Вторичный менингоэнцефалит. Двусторонняя полисегментарная пневмония. Двусторонний гидроторакс. ДН 2. Острое повреждение почек 2. Вторичная коагулопатия. Вторичная тромбоцитопения.

Сопутствующие заболевания: Лакунарный инфаркт головного мозга в левом каротидном бассейне от 19.01.2024. Легкий правосторонний гемипарез. Энцефалопатия сочетанного генеза.

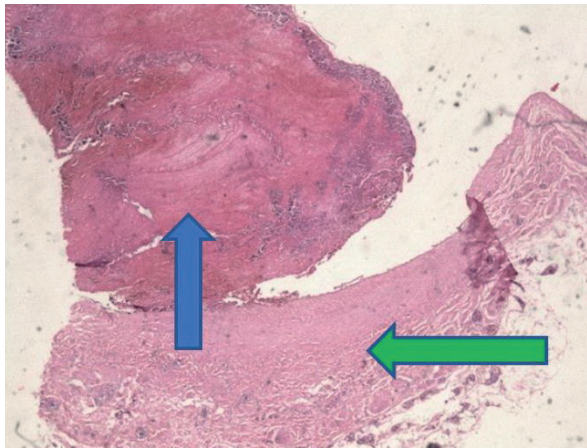
за. Когнитивные нарушения. Хроническая двусторонняя нейросенсорная тугоухость 2-3 ст. Правосторонний позиционный сфеноидальный синусит вне обострения. Киста левой верхнечелюстной пазухи. Хемоз конъюнктивы обоих глаз. ИБС: атеросклеротический кардиосклероз. Атеросклероз аорты, коронарных артерий. Н2А. Эмфизема легких. Двусторонний пневмосклероз. Хронический гастрит. Хронический гепатит низкой степени активности. Нефропатия смешанного генеза. Полифакторная анемия легкой степени. Паранеопластический синдром?

При аутопсии: в затылочной доле слева – очаг серого размягчения размером 0,9×0,8×0,8 см. В лобных, пирамидных и основной пазухах – небольшое количество прозрачного отделяемого. Легкие правильной формы, тотально уплотнены. С поверхности разреза стекает мутная пенная жидкость в небольшом количестве. В нисходящей части поперечно-ободочной кишки определялся участок длиной 9,5 см со сглаженной слизистой, отеком всех слоев стенки. В проекции измененной кишки имеется конгломерат в области прилегающей брыжейки 14,3×4,2×3,8 см бордово-синюшного цвета. На разрезе конгломерат представляет собой расширенные вены, заполненные тромботическими массами. Конгломерат аналогичного строения размерами 2,8×3,3×2,9 см имелся в области брыжейки поперечно-ободочной кишки справа. Тромботические массы определялись на всем протяжении в верхней и нижней брыжеечной венах. Лимфатические узлы грудной полости до 1,2 см. Парааортальные лимфоузлы забрюшинного пространства до 1,3 см.

Гистологически конгломерат области брыжейки представляет собой расширенные вены стенки кишки и окружающей клетчатки со смешанными организованными тромбами в просвете, с очагами реканализации и реваскуляризации. В отдельных сосудах в тромботических массах определялись колонии микроорганизмов. Также в просвете верхней брыжеечной вены имеется обтурирующий смешанный тромб (рис. 1) с множественными колониями микроорганизмов (рис. 2). В нижней брыжеечной вене – смешанный тромб, в рядом лежащей вене мелкого калибра – колонии микроорганизмов (рис. 3).

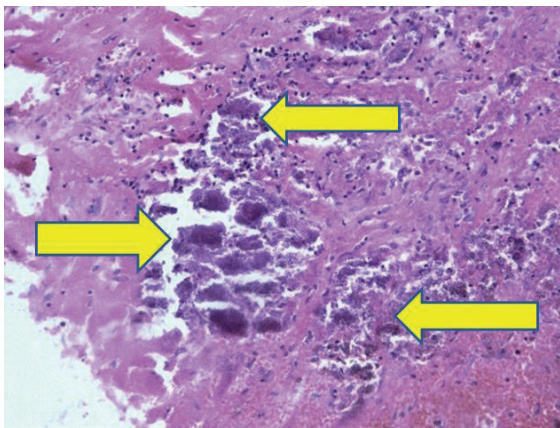
В лимфатических узлах на фоне сохраненной структуры определяются клетки лимфоидного ряда полиморфные, с гиперхромными ядрами, хорошо визуализирующимся хроматином. Определяются отдельные группы нормальных зрелых лимфоцитов. Множественные фокусы выхода незрелых лейкоцитов в сосудистое русло.

При гистологическом исследовании в альвеолах очагово определяется также серозно-гнойный экссудат, в бронхах – множественные эрозии и очаговое гнойное воспаление. В сердце очаговая лимфоцитарная инфильтрация в строме, а также разрастание соединительной ткани между кардиомиоцитами. В селезенке среди паренхимы наличие сегментоядерных нейтрофилов. В головном мозге (затылочная доля левого полушария) – очаг колликативного некроза.

Рисунок 1. – Брыжеечная вена с тромбом: в нижней части фрагмент стенки вены (зеленая стрелка), к которой частично фиксирован смешанный тромб (синяя стрелка). Окраска гематоксилином и эозином $\times 40$

Figure 1. – Mesenteric vein with a thrombus: there is a fragment of the vein wall in the lower part (green arrow), a mixed thrombus is partially fixed to it (blue arrow). Hematoxylin and eosin staining. $\times 40$

Рисунок 2. – Колонии микроорганизмов в верхней брыжеечной вене: среди фрагментов смешанного тромба определяются колонии микроорганизмов (желтые стрелки). Окраска гематоксилином и эозином. $\times 200$

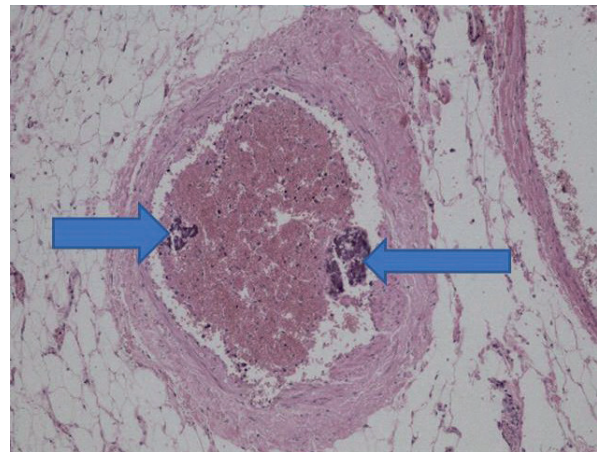
Figure 2. – Colonies of microorganisms in the superior mesenteric vein: colonies of microorganisms are identified among fragments of a mixed thrombus (yellow arrows). Hematoxylin and eosin staining. $\times 200$

Фолликулы щитовидной железы разноразмерные, правильной формы. Среди паренхимы поджелудочной железы разрастания соединительной ткани. В слизистой основной пазухи определяются единичные лимфоциты.

На основании полученных данных выставлен патологоанатомический диагноз.

Основное заболевание: Восходящий [прогрессирующий] тромбоз верхней и нижней брыжеечных вен с организацией, реканализацией, реваскуляризацией тромбов. Инфицированный тромб в просвете верхней брыжеечной вены.

Фоновое заболевание: Спаечная болезнь нижнего этажа брюшной полости после оперативного вмешательства (рубец на передней поверхности живота длиной 15,7 см).

Рисунок 3. – Колонии микроорганизмов в вене малого калибра: в просвете сосуда среди тромботических масс колонии микроорганизмов (синяя стрелка). Окраска гематоксилином и эозином. $\times 100$

Figure 3. – Colonies of microorganisms in a small-caliber vein: in the lumen of the vessel among the thrombotic masses there are colonies of microorganisms (blue arrow). Hematoxylin and eosin staining. $\times 100$

Осложнения: Сепсис. Септицемия: колонии микроорганизмов в просвете вен брюшной полости. Двусторонняя серозно-гнойная очаговая пневмония (микробиологическое исследование трупного материала от 26.01.2024: грамотрицательные палочки, неферментирующие грамотрицательные бактерии, скудный рост дрожжеподобных грибов рода *Candida*). Очаговый серозный миокардит. Септическая селезенка. Паренхиматозный диспротеиноз почек. Эрозивный энтероколит.

Лейкемоидная реакция, миелоидного типа, цитопенический вариант. Синдром полиорганной недостаточности: легочно-сердечная; гепаторенальная. Желтушность склер. Гипопротеинемия. Гипоальбуминемия. Двусторонний гидроторакс (справа – 2100 мл, слева – 700 мл прозрачной жидкости). Асцит (300 мл). Гидроперикард (60 мл). Отек легких. Отеки нижних конечностей. Пролежни в области крестца, пяточных бугров.

Сопутствующие заболевания:

Ишемический инфаркт головного мозга в затылочной доле левого полушария (размеры очага некроза – 0,9 $\times$ 0,8 $\times$ 0,8 см). Атеросклероз мозговых артерий (2-я степень, II-я стадия со стенозом до 40%). Атеросклероз аорты (IV стадия), брыжеечных, подвздошных артерий.

Диффузный мелкоочаговый кардиосклероз. Атеросклероз коронарных артерий сердца (2-я степень, IV стадия, стеноз преимущественно огибающей ветви левой коронарной артерии до 50%).

Эрозивный гнойный бронхит. Узловой макро-, микрофолликулярный коллоидный зоб. Хронический индуративный панкреатит, стадия ремиссии. Фиброзно-железистая гиперплазия предстательной железы. Хронический простатит. Хронический катаральный пансинусит.

Заключение

Мезентериальные венозные тромбозы – редкие формы поражения сосудистого русла.

Из-за стертости клинической картины, отсутствия патогномичных симптомов заболевания, редкости патологии, а также наличия обширной сопутствующей патологии в данном

клиническом случае, тромбоз брыжеечных вен был трудным для диагностики и не выставлен.

Тромбированные брыжеечные вены могут стать источником сепсиса.

Наличие генерализованной инфекции установлено, но на позднем этапе, что, вероятно, связано с отсутствием адекватного ответа организма на инфекционный агент.

Литература

1. Клинической случай тромбоза верхней брыжеечной вены, как следствие ятрогенного повреждения / Д. З. Байгуисова, А. А. Айтжанова, Ф. А. Примкулова, А. К. Олжабаева // Вестник хирургии Казахстана. – 2017. – № 4 (53). – С. 56-58. – edn: YOTRGI.
2. Диагностика и лечение венозного мезентериального тромбоза / А. И. Панасюк, Т. Н. Бойко, В. М. Дехнич [и др.] // Вестник хирургии имени И.И. Грекова. – 2016. – Т. 175, № 4. – С. 82-83. – edn: WJTJLL.
3. Венозная форма острого нарушения мезентериального кровообращения: диагностика и лечение / А. И. Хрипун, С. Н. Шурыгин, А. Б. Миронков, А. Д. Прямыков // Хирургия. Журнал имени Н.И. Пирогова. – 2017. – № 12. – С. 95-102. – doi: 10.17116/hirurgia20171295-102. – edn: YLBHSG.
4. Андреева, М. Б. Острые портомезентериальные венозные тромбозы / М. Б. Андреева, С. Б. Базлов // Кубанский научный медицинский вестник. – 2013. – № 4 (139). – С. 13-15. – edn: QBLLUP.
5. Современные возможности и перспективы организации неотложной ангиохирургической помощи больным с острой мезентериальной ишемией / В. В. Дарвин, К. В. Мазайшвили, Н. В. Климова [и др.] // Вестник Национального медико-хирургического центра имени Н.И. Пирогова. – 2019. – Т. 14, № 2. – С. 89-93. – doi: 10.25881/BPNMSC.2019.80.36.01. – edn: HNSUHE.

References

1. Baiguissova DZ, Aitzhanova AA, Primkulova FA, Olzhabaeva AK. A clinical case of thrombosis of the superior mesenteric vein. *Bulletin of Surgery in Kazakhstan*. 2017;4(53):56-58. edn: YOTRGI. (Russian).
2. Panasyuk AI, Boyko TN, Dekhnich VM, Gaskina LV, Grigoriev EG. Diagnosis and treatment of venous mesenteric thrombosis. *Grekovs Bulletin of Surgery*. 2016;175(4):82-83. edn: WJTJLL. (Russian).
3. Khripun AI, Shurygin SN, Mironkov AB, Priamikov AD. Venous acute disturbance of mesenteric circulation: diagnosis and treatment. *Pirogov Russian Journal of Surgery*. 2017;(12):95102. doi: 10.17116/hirurgia20171295-102. edn: YLBHSG. (Russian).
4. Andreeva MB, Baslov SB. Acute portomesenteric venous thrombosis. *Kuban Scientific Medical Bulletin*. 2013;4(139):13-15. edn: QBLLUP. (Russian).
5. Darvin VV, Mazajshvili KV, Klimova NV, Vasilev VV, Gustelyov YuA. Modern possibilities and perspectives of the organization of angiosurgical emergency care for patients with acute mesenteric ischemia. *Bulletin of Pirogov National Medical & Surgical Center*. 2019;14(2):89-93. doi: 10.25881/BPNMSC.2019.80.36.01. edn: HNSUHE. (Russian).

MESENTERIC VENOUS THROMBOSIS AS A SOURCE OF SEPSIS

V. A. Khilmanovich¹, T. M. Zayats², O. V. Karaogul³

¹Grodno Regional Clinical Pathology Bureau, Grodno, Belarus

²Grodno University Clinic, Grodno, Belarus

³Grodno State Medical University, Grodno, Belarus

Mesenteric venous thrombosis is a rare pathology. The outcomes of the mesenteric venous thrombosis treatment remain disappointing and directly depend on the preoperative disease duration.

This article presents a description of a rare case of mesenteric venous thrombosis complicated by sepsis with a fatal outcome. The presence of a generalized infection was established on the 25th day of hospital stay, one day before the patient's death. Mesenteric venous thrombosis was not diagnosed during the patient's lifetime.

This clinical case confirms the fact that due to the paucisymptomatic clinical course, the absence of pathognomonic symptoms, and the rarity of the pathology, mesenteric venous thrombosis is a difficult disease to diagnose. Thrombosed mesenteric veins can become a source of sepsis.

Keywords: source of sepsis, mesenteric venous thrombosis.

For citation: Khilmanovich VA, Zayats TM, Karaogul OV. Mesenteric vein thrombosis as a source of sepsis. Journal of the Grodno State Medical University. 2025;23(1):65-68. <https://doi.org/10.25298/2221-8785-2025-23-1-65-68>

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Об авторах / About the authors

Хильманович Валентина Александровна / Khilmanovich Valentina, ORCID: 0009-0003-3931-8788

Заяц Татьяна Михайловна / Zayats Tatiana, ORCID: 0009-0008-0862-771X

*Караогул Ольга Васильевна / Karaogul Volha, e-mail: karaogulolga@yandex.by, ORCID: 0000-0002-1156-4261

* – автор, ответственный за переписку / corresponding author